

Му Юйян изначально боялся таких мест, а теперь, потеряв очки, его страх усилился в разы, и он поспешно согласился:

— Ладно, в таком состоянии я только буду мешать, сначала выйду и подожду вас снаружи.

Фу Цинлэ вызвал сотрудника, объяснил ситуацию и повёл Му Юйяна наружу. Остальные четверо продолжили игру.

Сейчас Му Юйян был практически слепым, и Фу Цинлэ вынужден был держать его за руку, шаг за шагом ведя его. В комнате отдыха Фу Цинлэ вышел купить ему холодный напиток.

Му Юйян, держа в руках стакан с кофе, медленно пил, его глаза были пустыми и бесцветными.

Фу Цинлэ сказал:

— Так нельзя, я отведу тебя за новыми очками.

— Хорошо, в соседнем торговом центре, наверное, есть оптика, пойдём посмотрим?

— Да, — Фу Цинлэ взял его за руку. — Пойдём, быстро ходим и вернёмся.

Му Юйян, держа кофе, шёл за ним, слушая, как Фу Цинлэ описывает дорогу под ногами, и вдруг рассмеялся:

— Сейчас я слепой, а ты — мой поводырь.

Фу Цинлэ улыбнулся:

— Тогда мне сейчас нужно вилять хвостом?

Му Юйян стал веселее:

— Тогда давай в торговом центре поищем, может, есть хвосты, куплю тебе один.

— М-м? Время поводыря ограничено, не упusti момент.

— Тогда сначала купим хвост, а потом очки, пока у меня не будет новых очков, я всё ещё слепой, а ты — мой поводырь.

Фу Цинлэ спокойно ответил:

— Это так, но сначала мы пойдём туда, куда решит поводырь. Я решаю, что сначала идём в оптику.

Они шли, разговаривая, и атмосфера была спокойной и гармоничной. Хотя два мужчины, держащиеся за руки на людях, привлекали немало странных взглядов, Му Юйян, ничего не видя, даже не осознавал, что стал центром внимания, а Фу Цинлэ не обращал внимания на чужие взгляды, поэтому никто не был обеспокоен.

К счастью, на первом этаже торгового центра нашлась оптика. Из-за астигматизма на правом глазу Му Юйян всегда заказывал линзы в специальных магазинах, поэтому решил временно купить очки с диоптриями.

Оптометрист, женщина лет сорока, проверив зрение Му Юйяна, нахмурилась и отчитала его:

— В таком юном возрасте такая сильная близорукость, в детстве не берегли глаза, так нельзя.

Му Юйян с улыбкой оправдывался:

— Это несправедливо, в начальной школе у меня было отличное зрение, оба глаза 1,5. В десять лет я попал в аварию, повредил зрительный нерв, и зрение резко ухудшилось.

— Ой, повредил зрительный нерв? Это уже не восстановить. — Оптометрист с сожалением покачала головой.

Му Юйян улыбнулся, его голос был спокойным:

— Да, я уже готов к тому, что буду носить очки всю жизнь.

За его спиной Фу Цинлэ глубоко посмотрел на него.

Очки быстро изготовили, и Му Юйян сразу же надел их. Увидев, что мир снова стал чётким, он с облегчением вздохнул:

— Наконец-то я снова живой.

Фу Цинлэ улыбнулся:

— Давай вернёмся, Сыбай и остальные, наверное, скоро выйдут.

Му Юйян огляделся:

— А хвост искать не будем?

Фу Цинлэ повернулся к нему, подняв бровь:

— Я больше не твой поводырь.

Му Юйян с сожалением вздохнул:

— Как говорится, в жизни всё имеет свою цену.

Фу Цинлэ тихо усмехнулся.

Вернувшись в комнату, они как раз встретили выходящих Сюй Сыбая и остальных.

Му Юйян спросил:

— Как прошло?

— Неплохо, — Чэнь Ли с удовольствием оценил. — Их призраки очень реалистичные, летают туда-сюда, очень интересно. Жаль, ты не видел.

Му Юйян сухо усмехнулся:

— Не думаю.

— Но я не ожидал, что у Цзяояна такой же характер, как у тебя, он весь путь держался за Лао Сюя, голос дрожал, ха-ха-ха, так мило.

Му Юйян с сочувствием посмотрел на Чу Цзяояна. Тот, видимо, сильно испугался, глаза были красные, словно он плакал, и он совсем не был похож на своего обычного высокомерного и холодного себя, держась за рукав Сюй Сыбая с жалобным выражением лица.

А Сюй Сыбай, обычно не позволявший никому к себе прикасаться, сейчас спокойно позволял Чу Цзяояну держаться за него, и в его взгляде даже была едва заметная забота.

Му Юйян, наблюдая за ними, чувствовал, что что-то не так, но не успел понять что, как Фу Цинлэ сказал:

— Все сегодня постарались, я угощаю ужином.

— Что будем есть? — Лю Сянхань и Чэнь Ли в один голос спросили с ожиданием.

— Выбирайте.

— Хо-го! — Лю Сянхань громко воскликнул.

Фу Цинлэ согласился:

— Сегодня сделаю исключение, разрешаю.

Чэнь Ли и Лю Сянхань ударили по рукам. Остальные тоже не возражали, предложение о хо-го прошло единогласно.

В машине четверо, прошедшие квест, уже устали, откинувшись на сиденья и закрыв глаза, только Му Юйян всё ещё был бодрым, облокотившись на спинку водительского сиденья и разговаривая с Фу Цинлэ.

Он как бы невзначай затронул тему Минъи:

— Цихан теперь принадлежит Минъи, значит, все дела компании теперь нужно согласовывать с Минъи? С кем? С президентом Минъи или с кем-то ещё? Президент знает о новом бойз-бэнде?

Фу Цинлэ усмехнулся:

— Похоже, ты очень интересуешься Минъи.

Му Юйян, ковыряя кожу на сиденье, бегая глазами, смущённо сказал:

— Теперь я тоже часть Минъи, нормально, что интересуюсь.

Фу Цинлэ не стал спорить:

— Я не в курсе дел компании, но о бойз-бэнде президент знает, список участников сразу же отправили ему.

Му Юйян сник, словно потерял всё. Некоторое время он сидел в оцепенении, затем достал телефон, открыл WeChat и уставился на аватарку в самом верху, подписанную «Дядя». Его пальцы дрожали, но он так и не осмелился нажать.

На светофоре Фу Цинлэ, увидев его выражение в зеркале заднего вида, с заботой спросил:

— Тебе плохо?

— Нет. — Му Юйян натянуто улыбнулся, глубоко вдохнул и переключился на аватарку ниже, подписанную «Тётя», с изображением мультяшного персонажа.

[Радостный Янъян: Тётя, ты занята? [мило]]

[Тётя: Говори]

Му Юйян был немного обижен, почему тётя вдруг стала такой холодной?

[Радостный Янъян: Тётя, ты меня больше не любишь? Я твой самый любимый племянник [обиженно]]

[Тётя: Он любит меня, а ты иди куда подальше]

Му Юйян вздрогнул, его сердце забилося чаще, и он дрожащими пальцами набрал два слова:

[Радостный Янъян: Дядя?]

В ответ ему пришёл смайлик. Хотя это был любимый смайлик тёти, а на аватарке была её версия, Му Юйян почувствовал совсем другое.

Один был до смерти милым, другой — до смерти пугающим...

[Тётя: Хочешь попросить о помощи]

[Тётя: ?]

[Радостный Янъян: Нет...]

[Радостный Янъян: Я ошибся]

[Радостный Янъян: [на коленях]]

[Тётя: Завтра в Минъи]

[Радостный Янъян: ...]

[Радостный Янъян: Хорошо]

Закончив короткий диалог, Му Юйян вытер пот со лба и облегчённо вздохнул. Он откинулся на сиденье, рассеянно глядя на потолок:

— Фу-гэ, я завтра возьму выходной.

— Тебе плохо?

— Нет... — Его голос был слабым. — Пойду просить прощения.

Когда они добрались до ресторана хо-го, было уже почти восемь вечера. У этого заведения

была хорошая репутация, и к их приходу у входа уже собралась очередь. Фу Цинлэ заранее забронировал столик, поэтому им не пришлось ждать.

Когда они проходили через толпу, их выдающаяся внешность вызвала немало ажиотажа. Большинство людей, увидев на улице симпатичных парней, не могут не обратить на них внимание, особенно когда их сразу шестеро.

Впереди шёл Фу Цинлэ. Сегодня он был одет довольно просто: белая рубашка и светлые брюки, галстук не был завязан, а две верхние пуговицы рубашки расстёгнуты, открывая тонкую шею и едва заметные ключицы. Его рост в 187 сантиметров, широкие плечи и узкая талия делали его стиль, даже при такой простой одежде, исключительно изысканным. Тонкая оправа очков с золотыми вставками слегка смягчала пронзительный взгляд его глаз-фениксов. На его губах играла едва заметная улыбка, и, стоя в университетском кампусе, он выглядел бы как элегантный профессор.

<http://bllate.org/book/15538/1381979>